

восстановленных файлов? Когда производилась последняя корректировка данного файла или инсталляция (установка) данного программного продукта? Каков был уровень профессиональной подготовки в области программирования и работы с компьютерной техникой лица, производившего данные действия с компьютером и программным обеспечением?

Следует также иметь в виду, что компьютер предоставляет автору или исполнителю документа обширный набор механизмов формирования текстов посредством использования специализированных программ. Причем каждый оператор (пользователь) компьютера владеет некоторой совокупностью этих механизмов. Навыки владения ими для каждого оператора индивидуальны и относительно устойчивы. Именно они отображаются в документе, являясь идентифицирующим признаком оператора (пользователя). В этой связи при проведении комплексного исследования электронного документа специалист в области судебной технической экспертизы документов может установить признаки документа: значение параметров страницы (верхнее, нижнее, левое, правое поля); расстановку переносов; выравнивание; абзацные отступы; количество страниц и их содержание; текстовое содержание и шрифтовое оформление строк; построчное местоположение и т. д. Кроме того, могут быть установлены некоторые частные признаки, например, пропущенные буквы, отсутствие (наличие) пробела, отсутствие (наличие) знаков препинания, характерные ошибки в расстановке знаков препинания (пробел перед запятой, точкой, после открывающейся кавычки и т. п.).

Таким образом, современные возможности судебных экспертиз позволяют решать широкий круг идентификационных, диагностических и ситуационных экспертных задач в области исследования электронных документов. При этом только посредством использования специальных знаний в сфере компьютерно-технической экспертизы в совокупности с достижениями в иных областях судебных экспертиз можно получить максимально объективную и достоверную картину событий, обусловленных преступным использованием электронных документов.

1. Аверьянова Т.В. Задачи КТЭ // Информатизация правоохранительных систем : сб. тр. VII Междунар. науч. конф., Москва, 30 июня – 1 июля 1998. М., 1998.
2. Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием средств электронно-вычислительной техники : учеб.-метод. пособие. Изд. 2-е. М., 2000.
3. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности : учеб. пособие. Калининград, 2001.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе : практ. пособие. М., 1996.

ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В последние десятилетия в Российской Федерации отмечается рост криминального профессионализма, вооруженности и технической оснащенности преступников, развиваются транснациональные связи организованных преступных сообществ [1, с. 108–110]. И здесь важнейшей задачей в деятельности правоохранительных органов было и остается быстрое и надежное установление личности неизвестного человека (преступника) по следам, оставленным на месте происшествия.

Одним из наиболее эффективных методов идентификации личности является дактилоскопия [2; 3, с. 17–19]. Использование сведений о строении папиллярных узоров человека для идентификации заключается в сравнении дактилокарт (следокарт), полученных в разное время. Если папиллярные узоры в своих общих и частных признаках совпадают, то они принадлежат одному и тому же лицу. Объективные предпосылки: уникальность и неповторимость папиллярных узоров; неизменяемость их в течение жизни. Преимущества метода: надежность, простота, доступность и дешевизна.

С точки зрения нереализованных возможностей дактилоскопии и перспектив ее дальнейшего развития важно учитывать три позиции:

необходимость расширения контингента лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации, популяризация добровольной дактилоскопической регистрации;

возможность получения дополнительно дактилоскопических отпечатков пальцев ног и подошв. В настоящее время прижизненно в криминалистических целях получают отпечатки пальцев рук и ладоней, но свойствами уникальности и неизменяемости обладают еще и папиллярные узоры пальцев ног и подошв [4];

целесообразность разработки принципиально иных (альтернативных) способов оценки информативности папиллярных узоров прежде всего на основе дерматоглифики. Последняя позиция требует дополнительного разъяснения.

1. Если нет прижизненной дактилокарты (при наличии посмертной дактилокарты или следокарты с места происшествия), то в качестве сравнительного материала целесообразно использовать дактилокарты кровных родственников проверяемого лица (мать, отец, ребенок, брат,

сестра) в рамках судебно-генетического дерматоглифического анализа [5]. По таким дактилокартам возможно спрогнозировать значения признаков отсутствующих папиллярных узоров и сравнить эти значения с имеющимися у погибшего.

Объективные предпосылки: наследуемость папиллярных узоров в своих основных чертах строения и некоторых деталях; сходство условий эмбриогенеза гребешковой кожи (у близнецов).

Особенно высокая мера сходства (при наличии и криминалистически значимых различий) у однояйцовых близнецов. У них совпадают не только типы папиллярных узоров и гребневой счет, но и ориентация узоров, направление спирализации папиллярных линий, насыщенность узоров минущиями (мелкими деталями строения папиллярных линий).

Преимущества: применимость в отсутствии сравнительных дактилокарт погибшего (пропавшего без вести, проверяемого лица), быстрота исследования, простота, доступность и дешевизна.

Данный подход был использован при идентификации личности погибших в Чечне в 1994–2001 гг. [4], но особенно зарекомендовал себя в поисковых исследованиях как метод исключения.

Тенденция: судебно-генетический дерматоглифический анализ с развитием молекулярно-генетического анализа утрачивает свое практическое значение. Сохраняющиеся перспективы: использование судебно-генетического дерматоглифического анализа там, где молекулярно-генетический анализ еще невозможно применить (например, в экономически недостаточно развитых странах); использование его в случае, когда молекулярно-генетический анализ невозможно будет применить (например, в условиях войны при отсутствии возможности использовать высокотехнологичные методы); использование его здесь и сейчас в условиях, при которых молекулярно-генетический анализ не применим (например, в качестве сравнительного материала представлена дактилокарта кровного родственника, а не кровь, волосы или т. п.; в следах с места происшествия отобразились папиллярные узоры, но в них нет пригодного для исследования биологического вещества – белков или нуклеиновых кислот).

2. Следующее направление альтернативного использования дактилоскопической информации – диагностика по папиллярным узорам пальцев рук, ладоней и подошв общих признаков личности: расы, пола, возраста, длины тела, типа телосложения, врожденных заболеваний [5; 6, с. 42–48; 7; 8, с. 189–192; 9, с. 34–40]. Это направление можно назвать антропологической или медицинской (клинической, судебно-медицинской) дерматоглификой.

Объективные предпосылки: наследуемость папиллярных узоров наряду с наследуемостью иных свойств личности; сходство условий эмбриогенеза, оказывающих одновременное влияние на большинство формирующихся структур организма (особенно актуально для эктодермальных и мезодермальных структур, формирующихся в период с 3-го по 6-й месяцы внутриутробного развития – кожа и нервная система и т. д.); взаимозависимость и соразмерность частей целого (как свойство живого).

Установление расовой принадлежности. По нашим данным, возможна дифференциация между европеоидами и монголоидами, негроидами и монголоидами [10, с. 56–59; 11; 12]. Например, если на всех пальцах рук дуговые типы папиллярных узоров, то этот человек не монголоид ($P > 0,99$). В перспективе разработка более совершенных методик для дифференциации на уровне этно-территориальных групп.

Диагностика половой принадлежности. У мужчин и женщин различается частота встречаемости большинства признаков папиллярных узоров, то есть имеет место половой диморфизм дерматоглифических признаков [2, 6, 8, 9]. Например, у мужчин в несколько раз чаще встречаются и сильнее выражены рудименты папиллярных линий, гребневой счет больше, а плотность папиллярных линий меньше. На основе многомерных математико-статистических методов (логистическая регрессия и др.) возможно установить пол неизвестного лица, указав при этом степень вероятности и надежности экспертного вывода. Решение задачи возможно по отпечатку всего лишь одного пальца [6].

Определение биологического возраста. Кроме явных признаков, связанных с увеличением размеров полей узоров в период роста (увеличение расстояния между реперными точками и уменьшение плотности папиллярных линий), имеются и другие признаки, по которым возможно определить биологический возраст неизвестного. Например, в инволютивный период усиливается морщинистость кожи, в отпечатках появляется много белых линий (у детей, юношей и молодых они также бывают, но их меньше, и они ориентированы преимущественно горизонтально, а не вертикально). С возрастом накапливаются следы полученных повреждений (рубцы) [2, 6, 9]. Заслуживает внимания и тот факт, что лица, закончившие жизнь самоубийством (преждевременно ушедшие из жизни), тоже имеют свои маркеры, и они сходны с маркерами «недолгожителей» [7].

Прогнозирование длины тела (роста). Измеряя расстояние между реперными точками в поле узоров, можно вычислить длину тела. Кроме того, имеются и качественные отличия дерматоглифики высокорослых и низкорослых людей. У высокорослых чаще встречаются завитковые узоры, рудименты папиллярных линий. Точность современных метод,

основанных на множественном регрессионном анализе, составляет $\pm 5-6$ см (в зависимости от того, исследуются отпечатки одного или нескольких пальцев) [6, 8]. По подошвенным отпечаткам точность выше на 1–1,5 см [9].

Преимущества представленного направления дерматоглифических исследований: уникальность (то есть применимость тогда, когда другие методы «не работают»), надежность, сохранение первичных свойств объекта исследования, быстрота, простота, доступность и дешевизна.

Перспективы: использование дерматоглифического метода как метода диагностики свойств личности для первичных этапов установления личности неизвестного человека, когда сведений о нем мало и первоначально требуется получить исходные данные для начала поисковых мероприятий; использование дерматоглифического метода там и тогда, где и когда другие методы (включая молекулярно-генетический анализ) невозможно применить.

Проблема: узкий круг специалистов, занимающихся дерматоглифией. Возможное решение проблемы: популяризация знаний из области дерматоглифики в среде судебно-медицинских экспертов и криминалистов; более широкая апробация разработанных методик в экспертных структурах различных ведомств; обучение в системе дополнительного профессионального образования (в настоящее время проводится на базе Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова и ряда других учебных заведений России).

3. Еще одно возможное направление альтернативного использования дактилоскопической информации – решение экспертных реконструктивных задач (определение анатомической принадлежности исследуемого фрагмента тела или следа, установление принадлежности частей расчлененного трупа или следов одному, двум или более лицам).

Объективные предпосылки: сходство условий эмбриогенеза для различных частей тела (например, правой и левой половины); сходство условий постнатальной жизни для различных частей тела; симметрия как свойство живого (билатеральная, лучевая и др.).

Преимущества: уникальность (например, для решения задачи определения руки и пальца, которыми оставлены следы на месте происшествия), надежность (в решение вопроса о принадлежности одному лицу таких частей тела, как кисти или стопы, она сопоставима с молекулярно-генетическим анализом), сохранение первичных свойств объекта исследования, быстрота, простота, доступность и дешевизна.

Перспектива практического применения («точки приложения»): криминальное расчленение трупов; взрывная (боевая) травма; случаи массовой гибели в условиях техногенных катастроф (авиакатастрофа

и т. п.); при исследовании следов рук (ног) с разных участков одного места происшествия или с разных мест происшествий.

Итак, дактилоскопическая экспертиза – один из видов криминалистической экспертизы. Успешное решение многих возлагаемых на нее задач (прежде всего диагностических) может быть осуществлено только на основе медико-биологических знаний из области дерматоглифики, которыми обладают биологи, антропологи и врачи (судебно-медицинские эксперты). Сложившаяся практика сегодня такова, что дактилоскопические исследования и экспертизы преимущественно проводят эксперты-криминалисты. В редких случаях – судебно-медицинские эксперты, имеющие специальную подготовку по дактилоскопии (военные судебно-медицинские эксперты). Это обусловлено узким подходом к дерматоглифике как ответвлению дактилоскопии. Между тем криминалистическая база знаний не позволяет выявлять и оценивать все практически значимые закономерности в информационно-признаковом пространстве дерматоглифики. В данном случае необходимо владеть медико-биологическими знаниями. Исследование папиллярного рисунка с использованием указанных знаний позволяет решать значительно более широкий круг диагностических задач и некоторые идентификационные и реконструктивные задачи. На наш взгляд, первично экспертное исследование папиллярных структур в большинстве своем должно быть криминалистическим. Это необходимо с целью определения пригодности следов для идентификации и проведения самой идентификации (на основе дактилоскопии), а также решения вспомогательных диагностических задач (какой рукой и каким пальцем оставлены следы, в результате каких действий и т. п.). В ситуации, когда папиллярные структуры для проведения идентификации не пригодны либо пригодны, но дактилоскопическая идентификация дала отрицательный результат (или не может быть выполнена по объективным причинам), целесообразно назначать судебно-медицинскую экспертизу (например, для решения задач по диагностике отдельных свойств личности). В некоторых случаях возможна первично комплексная комиссионная экспертиза с участием эксперта-криминалиста и судебно-медицинского эксперта.

1. Купцов В.А. Характеристика основных причин и условий, способствующих росту преступности в обществе // Вестн. Рос. ун-та кооперации. 2015. № 13.
2. Локар Э. Руководство по криминалистике / под ред. С.П. Митричева. М., 1941.
3. Самищенко С.С. История, современное состояние и перспективы развития дактилоскопической диагностики // Эксперт-криминалист. 2008. № 2.
4. Методы дерматоглифики в идентификации личности погибших / А.П. Божченко [и др.]. Ростов н/Д, 2002.

5. Божченко А.П. Установление личности на основе генетического анализа дерматоглифических признаков пальцев рук : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2000.

6. Божченко А.П. Возможности определения идентификационно значимых признаков человека посредством анализа дерматоглифических структур пальцев рук // Проблемы экспертизы в медицине. 2004. № 4.

7. Иваненко С.А. Дерматоглифическая диагностика предрасположенности мужского населения призывного возраста Северо-Запада России к суициду : автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2011.

8. Моисеенко С.А., Божченко А.П. К вопросу о возможности определения длины тела человека по признакам дерматоглифики : сб. науч. тр. врачей ЛенВО / под ред. А.В. Грицука. СПб., 2007.

9. Теплов К.В., Божченко А.П., Гугнин И.В. Групповой полиморфизм и изменчивость дерматоглифических признаков пальцев рук и ног; сравнительная характеристика // Судеб.-мед. экспертиза. 2014. № 4.

10. Ригонен В.И., Божченко А.П. Особенности дерматоглифической конституции русских Республики Карелия // Уч. зап. Петрозав. гос. ун-та. 2015. № 6.

УДК 343.1:343.14:343:98

Е.И. Галяшина

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И ОБ ИНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Коррупция – сложное социально-политическое явление, которое зародилось в глубокой древности и продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира. Это одна из самых острых проблем не только на национальном, но и на международном уровне. Коррупция сегодня затрагивает все стороны жизни общества, пронизывает властные институты. Российское государство, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, наращивает правовые механизмы по противодействию коррупционным преступлениям.

Важнейшее значение имеет определение, закрепленное в нормативных правовых актах, регламентирующих противодействие коррупции. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» оперирует понятием «коррупция» (ст. 1) и «коррупционные преступления» (ст. 4). Согласно указанному Закону (п. 1. ч. 1), понятие коррупции определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, ком-

мерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение деяний, указанных в подп. «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Однако легальное определение понятия «коррупционные преступления» отсутствует, хотя само понятие активно применяется в правоприменительной практике. Этот термин встречается в содержании и названии постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», но не раскрывается в нем.

Таким образом, российский законодатель применил для определения термина «коррупция» собирательный подход, использовал его как родовое по отношению к понятию «коррупционные преступления», дефинируя его через их перечисление.

Правосудие по делам о коррупционных преступлениях (взяточничество (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ), иные связанные с ним преступления, в том числе коррупционные (ст. 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ)), должно осуществляться на основе соблюдения принципов независимости судебной власти, состязательности и равноправия сторон, соблюдения прав и свобод человека, в строгом соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В этой связи особое значение приобретает использование различных специальных знаний, в том числе и лингвистических, поскольку в ходе вербальной коммуникации (переговоров или переписки, обменом сообщениями) взяткодателя и взяткополучателя могут обговариваться условия и характер оказываемых «услуг», размер «вознаграждения» за действия или бездействие в пользу взяткодателя, достигаться иные договоренности.

Судебная лингвистическая экспертиза по делам, связанным со взяточничеством, коммерческим подкупом и иными коррупционными преступлениями назначается в тех случаях, когда возникает необходимость на основе специальных лингвистических знаний установить факты, имеющие значение доказательств: наличие или отсутствие в речевой коммуникации (устной или письменной) лингвистических признаков коррупционного либо провокативного (подстрекательского) речевого поведения.

Процессуальным основанием назначения судебной лингвистической экспертизы по данной категории дел является установление объектив-